

KOTIV

УИД: 04OS0000-01-2023-000413-61

№ 3а-13/2024

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

6 августа 2024 года

г. Улан-Удэ

Верховный Суд Республики Бурятия в составе председательствующего судьи Раднаевой Т.Н., при секретаре Селиховой Н.В., с участием прокурора Сметаниной И.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению

ФЦО 1
ФЦО 3
ФЦО 5
ФЦО 7

ФЦО 2
ФЦО 4
ФЦО 6

ФЦО 8
ФЦО 10

ФЦО 9

Фонда

Благотворительного

ФЦО 11

к Народному Хуралу Республики Бурятия, Главе Республики Бурятия о признании недействующими с даты принятия отдельных положений Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII

УСТАНОВИЛ:

22 ноября 2023г. Народным Хуралом Республики Бурятия принят и подписан Главой Республики Бурятия республиканский Закон № 185-VII «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» (далее – Закон РБ, республиканский Закон). В этот же день закон опубликован на сайте сетевого издания «Информационное агентство «Буряад Унэн», 24 ноября 2023 года закон опубликован на официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru.

Статьей 2 приведенного закона регламентированы основные понятия, использованные в нем. В частности, в числе прочих даны определения таким основным понятиям, как животное, представляющее опасность для человека (пункт 2 части 1); пункт временного содержания животных без владельцев ((пункт 4 части 1).

Статьей 4 Закона РБ установлен перечень из восьми мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев,

включая умерщвление животных в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 8 настоящего Закона (пункт 8).

Статьей 5 Закона республики регламентирован порядок осуществления деятельности по отлову животных без владельцев.

В частности, частью 2 данной статьи установлено, что животные без владельцев, отловленные на территории Республики Бурятия, в день их отлова помещаются в пункты временного содержания на срок 30 календарных дней для осуществления мероприятий, предусмотренных пунктами 2-5 статьи 4 настоящего Закона, за исключением случаев установленных частью 3 настоящей статьи.

Частью 3 этой же статьи установлен перечень оснований, при которых животные содержатся в пунктах временного содержания менее 30 календарных дней.

Статьей 6 приведенного закона регламентирован порядок осуществления мероприятий в пунктах временного содержания.

Статьей 7 Закона РБ регламентирован порядок осуществления мероприятий в приютах для животных.

Согласно данному порядку в приюты передаются исключительно зарегистрированные животные (имеющие владельца), где они содержатся 60 дней. В этот период осуществляется поиск владельцев зарегистрированных собак. В случае если владелец не найден, то животные, отловленные в рамках муниципальных контрактов передаются обратно в пункт временного содержания в качестве невостребованных (часть 7). В случае невозможности найти владельца зарегистрированному животному, то по истечении 60 дней, животные, не представляющие опасность для человека, возвращаются на прежние места обитания (часть 8).

Статьей 8 республиканского закона регламентирован порядок осуществления мероприятий по умерщвлению животных без владельцев. По общим правилам, установленным данной статьей умерщвлению подлежат нежизнеспособные, травмированные, больные опасными для человека болезнями и представляющие опасность для человека животные.

Помимо перечисленных животных, умерщвлению на 31-й день пребывания в пункте временного содержания подлежат все невостребованные животные (животные, которые в течение 30 дней пребывания в пункте временного содержания остались невостребованными со стороны физических и юридических лиц).

Обращаясь в суд, *ФЧО 1* *ФЧО 2* *ФЧО 3*
ФЧО 4 *ФЧО 5* *ФЧО 6* *ФЧО 7* с учетом
уточнения требований просят признать недействующими с даты принятия пункт 2 части 1 статьи 2 в части слов « и (или) не способное к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека), а также животное, находящееся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей»; пункты 3-5 части 1 статьи 2, пункты 1- 5

статьи 4 в части определения понятия животного, представляющего опасность для человека и в части упоминаний в них пунктов временного содержания, части 2,3 и 4 статьи 5, статью 6, части 1 и 2, 6 и 7 статьи 7 в части упоминания в них пунктов временного содержания и зарегистрированных животных, часть 1 статьи 8 в части слов «за исключением необходимости защиты конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, личную неприкосновенность и безопасность, обеспечения эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия в Республике Бурятия с соблюдением принципа гуманности по отношению к животным без владельцев»; и пункты 3-5, 6 части 2, часть 3 статьи 8 указанного выше Закона.

В обоснование требований, указано, что оспариваемые положения противоречат статье 1 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными», в соответствии с которой регулирование в сфере обращения с животными осуществляется в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. Кроме этого, оспариваемые нормы нарушают права административных истцов, как собственников домашних животных, их право на благоприятную социальную среду, охрану здоровья, в том числе психического, право на защиту общества от преступных посягательств и злоупотреблений со стороны лиц, обладающих властными полномочиями; создаются условия для массового жестокого обращения с животными.

Обращаясь в суд, *ФЧО 8* ..., *ФЧО 9* - *ФЧО 10* с учетом уточнения требований, просят признать недействующими с даты принятия пункты 2 и 4 части 1 статьи 2, пункты 3 и 8 статьи 4, пункты 7 и 8 статьи 7, пункты 1 и 2 статьи 8 этого же республиканского Закона.

Административный иск мотивирован тем, что положения оспариваемого Закона противоречат требованиям Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ и основным принципам правового регулирования в сфере обращения с животными, изложенным в Федеральном законе № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными», включая принципы гуманности и нравственности. Оспариваемые части 1 и 2 статьи 8 вызывают двойное толкование, поскольку противоречат друг другу. Кроме этого, по смыслу ст. 76 Конституции Российской Федерации при наличии Федерального закона, прямо регулирующего спорные правоотношения, республиканский законодатель мог устанавливать лишь позитивные обязанности. Юридические же запреты подлежали установлению лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом. Между тем, оспариваемый республиканский закон содержит правила обращения с животными без владельцев, ухудшающие их положение, которые отличаются от правил, установленных в ФЗ «Об ответственном обращении с животными». В частности, ухудшающим положение животных без

владельцев является положение, которым в противоречие норм федерального законодательства предусмотрена возможность умерщвления незарегистрированных животных без медицинских и иных показаний на 31-й день после отлова, а зарегистрированных животных – по истечении 60 дней после отлова и содержания в приюте. Кроме этого, в ч. 2 ст. 18 Федерального закона прямо запрещен отлов стерилизованных животных без владельцев, имеющих неснимаемые или несмываемые метки, тогда как в п.п. 1 ч.1 ст. 5 республиканского закона, отлов перечисленных животных разрешен. Кроме этого оспариваемые нормы фактически исключают реализацию программы «ОСВВ» (отлов, стерилизация, вакцинация и возврат неагрессивных животных на прежние места обитания). Оспариваемый закон фактически заменяет правила содержания отловленных животных заменяя содержание в приютах, установленное федеральным законодательством на содержание в пунктах временного содержания, что также противоречит федеральному законодательству, поскольку ухудшает положение животных. Оспариваемый закон устанавливает различное правовое регулирование в отношении животных в зависимости от их регистрации, тогда как большая часть домашних животных продолжает оставаться незарегистрированными.

По смыслу положений Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» умерщвлять животных нельзя ни по каким основаниям, кроме как для прекращения страданий, причиняемых неизлечимой болезнью или травмой, несовместимой с жизнью. В оспариваемом республиканском законе, умерщвление животных, оставшихся без владельца фактически является единственной мерой управления популяцией животных без владельцев на территории РБ, что противоречит Конституции РФ, закрепившей правило ответственного отношения с животными в соответствии с принципом гуманности. Гражданско-правовые отношения в сфере ответственного обращения животных без владельцев не могут быть переданы в сферу полномочий субъектов РФ, поскольку правовой режим содержания без владельцев в зависимости от его регистрации либо не регистрации в пункте временного содержания установлен от 30 до 60 дней, что не позволяет хозяину найти его. Соответственно, собственник животного лишается своего права, установленного ГК РФ в течение 6 месяцев заявить требования о возврате животного.

Обращаясь в суд, Благотворительный фонд «ФЦОП» оспаривают законность пункта 6 части 2 статьи 8 республиканского Закона на том основании, что он вступает в противоречие с частью 1 этой же статьи и пунктом 5 части 1 статьи 18 Федерального закона, согласно которой животные без владельцев, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, размещаются и содержатся в приютах до момента передачи новым владельцам или наступления их естественной смерти. Тогда как оспариваемая норма устанавливает то, что умерщвлению на 31-й день подлежат все животные,

которые не были востребованы. Возможность умерщвления здоровых животных не предусмотрена федеральным законодательством. Фонд является непосредственным участником правоотношений, регулируемых оспариваемым законом, так как его деятельность в соответствии с Уставом непосредственно связана с исполнением положений названного Федерального закона.

Определением суда от 26 декабря 2023 года перечисленные выше дела соединены в одно производство, в этот же день к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Управление ветеринарии Республики Бурятия.

Определением суда от 11 декабря 2023 года к участию в деле в качестве административного соответчика привлечен Глава республики Бурятия.

Определениями суда от 6 февраля 2024 года к участию в деле в качестве административного соистца привлечена *ФНО 11* и в качестве заинтересованного лица привлечено Правительство Республики Бурятия.

В судебном заседании административные истцы *ФНО 2*, *ФНО 4* и их представитель по доверенности *ФНО 12*, одновременно представляющая интересы *ФНО 6* доводы административного иска поддержали и дали пояснения ему аналогичные.

Административный истец *ФНО 10* и его представитель по доверенности *ФНО 13* и представитель Благотворительного фонда *ФНО 11* по доверенности *ФНО 14* также поддержали свои административные исковые требования дали пояснения им аналогичные.

Административные истцы *ФНО 5*, *ФНО 3*, *ФНО 8*, *ФНО 9*, *ФНО 1*, в судебное заседание не явились, извещались надлежаще. Просили о рассмотрении дела в их отсутствие.

Административные истцы *ФНО 7*, *ФНО 9* в судебное заседание, будучи надлежаще извещенными также не явились.

На основании ч. 5 ст. 213 КАС РФ, административное дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц.

Представитель Главы Республики Бурятия по доверенности *ФНО* одновременно представляющая интересы заинтересованных лиц Правительства Республики Бурятия и администрации Главы Республики Бурятия с административным иском не согласилась, по мотиву принятия оспариваемого нормативного правового акта уполномоченным органом в рамках своей компетенции, с соблюдением установленной процедуры и не противоречия оспариваемых норм законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Представители Народного Хурала РБ по доверенности *ФНО* и *ФНО* с административным иском не согласились по аналогичным основаниям.

Представители Управления Ветеринарии РБ: *ФНО* и *ФНО* с административным иском не согласились по основанию не противоречия оспариваемых норм законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Прокурор Сметанина И.Г. в своем заключении полагала административный иск подлежащим удовлетворению в части и признанию недействующим с даты вступления решения суда в законную силу пункта 6 части 2 статьи 8 Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII.

Изучив материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, суд приходит к следующему.

Пунктом 8 статьи 213 КАС РФ установлено, что при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет: 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; 2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; 3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Пунктом 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25 декабря 2018 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» установлено, что при проверке соблюдения компетенции органом или должностным лицом, принявшим нормативный правовой акт, суд выясняет, относятся ли вопросы, урегулированные в оспариваемом акте или его части, к предмету ведения Российской Федерации, полномочиям Российской Федерации или полномочиям субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, к ведению субъектов РФ или к вопросам местного значения. При этом следует иметь в виду, что законодатель субъекта РФ по вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов вправе самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего регулирования на федеральном уровне.

В указанных случаях суду необходимо проверять, приняты ли оспариваемый акт или его часть в пределах усмотрения субъекта РФ, предоставленного ему при решении вопросов, отнесенных к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления регламентированы в главе 7 Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 года (далее – Закон № 414).

В соответствии с пунктом 143 части 1 статьи 44 приведенного Федерального закона, установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них, порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев, а также организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, отнесены к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ.

В соответствии с пунктом 92 части 1 этой же статьи, к аналогичным вопросам отнесена организация проведения на территории субъекта РФ мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению РФ.

Частью 3 этой же статьи 44 установлено, что по вопросам, указанным в части 1 настоящей статьи, могут приниматься федеральные законы.

Одновременно частью 6 этой же статьи 44 установлено, что по перечисленным выше вопросам, органы государственной власти субъекта РФ имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

В рамках компетенции, установленной частью 3 приведенной статьи Федерального закона № 414-ФЗ по вопросу совместного ведения, указанному в пункте 143 части 1 статьи 44 этого же Закона, в Российской Федерации федеральным законодателем принят Федеральный закон № 498-ФЗ от 27 декабря 2018 года «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее - Закон № 498, Федеральный закон № 498-ФЗ, Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными ...»).

В соответствии с ч. 4 этой же статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе законодательным актом устанавливать порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определять перечень мероприятий при осуществлении такой деятельности.

В рамках перечисленных полномочий, установленных как Федеральным законом № 498-ФЗ, так и Федеральным законом № 414-ФЗ, Народным Хуралом Республики Бурятия 16 ноября 2023 года принят Закон № 185-VII «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» (далее- Закона № 185-VII, республиканский закон). 22 ноября 2023 года названный Закон подписан Главой Республики Бурятия.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 8 Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» законодательное регулирование по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ осуществляется законодательным органом субъекта РФ.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Бурятия «О Народном Хурале Республики Бурятия» № 111-I от 19 апреля 1995 года законодательным органом Республики Бурятия является Народный Хурал.

В соответствии со ст. 87 Конституции Республики Бурятия от 22 февраля 1994 года, Народный Хурал Республики Бурятия принимает законы и постановления. Законы принимаются большинством голосов от установленного числа депутатов Народного Хурала Республики Бурятия, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 80 этой же Конституции республики, Народный Хурал республики состоит из 66 депутатов.

Право законодательной инициативы принадлежит депутатам Народного Хурала Республики Бурятия, Главе Республики Бурятия, Правительству Республики Бурятия и другим органам (ст. 89 Конституции РБ).

Статьей 90 Конституции РБ установлено, что принятый закон в течение 7 календарных дней направляется Главе Республики Бурятия для подписания и обнародования. Глава подписывает и обнародует закон Республики Бурятия в течение 14 календарных дней с момента поступления соответствующего закона. Закон республики вступает в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования, если самим законом не установлен другой порядок вступления его в силу.

Статьей 4 Закона Республики Бурятия от 26 октября 1994 года № 47-I «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Бурятия, нормативных правовых актов Республики Бурятия, договоров и соглашений Республики Бурятия, решений судов по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов» установлено, что официальным опубликованием законов Республики Бурятия считается первая публикация их полного текста в газетах «Бурятия», «Буряад Унэн» или в Собрании законодательства Республики Бурятия или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет –портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru), в сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн»).

Судом установлено, что 18 октября 2023 года, в соответствии с приведенной выше ст. 89 Конституции Республики Бурятия, Правительство Республики Бурятия, как субъект законодательной инициативы внесло на рассмотрение Народного Хурала проект Закона Республики Бурятия № 185-VII.

16 ноября 2023 года проект закона рассмотрен на сессии Народного Хурала Республики Бурятия и принят большинством голосов депутатов. В частности, за принятие данного закона проголосовало 60 депутатов (, том 1 л.д.л.д. 133-138, том 2 л.д.л.д. 49, 61-66).

22 ноября 2023 года принятый закон подписан Главой РБ и в этот же день опубликован на сайте сетевого издания «Информационное агентство «Буряад унэн», 24 ноября 2023 года принятый Закон опубликован на «Официальном интернет –портале правовой информации» www.pravo.gov.ru.

Из вышеизложенного следует, что оспариваемый Закон Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII принят уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением формы его принятия и порядка опубликования.

Обсуждая вопрос наличия у административных истцов права на оспаривание приведенного нормативного правового акта в указанной части, суд приходит к выводу о наличии такого права, поскольку Федеральный закон № 498 в статье 4 в качестве принципов обращения с животными установил принцип ответственности человека за судьбу животного и воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным (п.п. 2,3). Как следствие, административные истцы, являясь гражданами Российской Федерации, следуя принципам гуманности и нравственности несут равную ответственность за судьбу животных, наряду с другими гражданами, а потому являются субъектами правоотношений, регулируемых названным Законом.

Проверяя оспариваемые нормы республиканского закона на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области обращения с животными установлены статьей 7 приведенного Федерального закона, в соответствии с которой последние устанавливают порядок организации деятельности приютов и норм содержания животных в них (п.1 ч.1); устанавливают порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев в соответствии с утвержденными Правительством РФ методическими указаниями по

осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев (п.2 ч.1); устанавливают порядок предотвращения причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан (пункт 2.1 ч.1); утверждают положение о региональном государственном контроле (надзоре) в области обращения с животными (п.3 ч.1); организуют мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев (п.3.1 ч.1); осуществляют иные полномочия, предусмотренные законодательством в области обращения с животными (п.4 ч.1).

Как уже указывалось выше, в силу ч. 4 ст. 7 ФЗ № 498 органы государственной власти субъектов РФ вправе законодательным актом устанавливать порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определять перечень мероприятий при осуществлении такой деятельности.

Требования к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев регламентированы главой 4 названного Федерального закона, в соответствии со ст. 17 которого, деятельность по обращению с животными без владельцев осуществляется в первую очередь в целях предупреждения возникновения эпидемий, эпизоотий и (или) иных чрезвычайных ситуаций, связанных с распространением заразных болезней, общих для человек и животных, носителями возбудителей которых могут быть животные без владельцев (п. 1 ч.1) и в целях предотвращения причинения вреда здоровью и (или) имуществу граждан, имуществу юридических лиц (п.2 ч.1).

Статьей 18 ФЗ № 498-ФЗ регламентирована организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными.

В частности в соответствии с ч. 1 приведенной статьи мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, если иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации включают в себя: 1) отлов животных без владельцев, в том числе их транспортировку и немедленную передачу в приюты для животных; 2) содержание животных без владельцев в приютах для животных в соответствии с ч. 7 ст. 16 этого же Федерального закона; 3) возврат потерявшихся животных их владельцам, а также поиск новых владельцев поступившим в приюты для животных животными без владельцев; 4) возврат животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания после проведения мероприятий, указанных в пункте 2 этой же части; размещение в приютах для животных и содержание в них животных без владельцев, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления естественной смерти таких животных; 6) иные необходимые мероприятия в соответствии с частями 7 и 8 этой же статьи. В свою очередь частью 7 статьи 18 названного Федерального закона установлено, что порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев устанавливается

уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ в соответствии с методическими указаниями, утвержденными Правительством РФ, если иное не установлено законодательными актами субъектов РФ.

В соответствии с ч. 5 этой же статьи законодательными актами субъектов РФ могут быть установлены случаи, когда допускается содержание отловленных животных без владельцев в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных.

В соответствии с ч.1 ст. 18 ФЗ № 498, оспариваемым законом Республики Бурятия в статье 4 установлен перечень мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, отличный от перечня мероприятий, установленных на федеральном уровне. В частности, региональный законодатель установил, что отловленные животные передаются в пункты временного содержания, где проводится их осмотр. В случае если животное зарегистрировано, оно передается в приют. К числу мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными отнесено умерщвление животных в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 8 этого же Закона (п.8). Осмотр животных проводится в целях определения их состояния, установления наличия (отсутствия) признаков немотивированной агрессивности, опасности для человека (ст. 6 республиканского Закона).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2024 года по делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия, субъекты Российской Федерации наделены правомочием отступить от закрепленного нормативными актами Российской Федерации перечня мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, предусмотрев мероприятия, которые, не будучи охваченными перечнем, в большей степени учитывали бы повышенные риски – обусловленные географическими, климатическими, социально-экономическими и иными объективными факторами – не достижения в конкретном субъекте РФ общих целей деятельности по обращению с животными (п.3.2). Также приведенный Федеральный закон не содержит запрета на возможность установления законами субъектов РФ оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в не являющихся приютами для животных местах и пунктах временного содержания животных, где их содержание допустимо в соответствии с законодательными актами субъектов РФ (п.4.1).

При таких обстоятельствах, оспариваемые положения республиканского законодательства, касающиеся пунктов временного содержания и порядка осуществления мероприятий в них, порядка осуществления мероприятий в приютах для животных, указания в числе перечня мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с

животными без владельцев умерщвления животных (п.п.4, 5 ч.1 ст.2, п.п.1-3, 4,5, 8 ст. 4, п.п. 2.3 ч. 1 ст. 5, ч. 4 ст. 5, ст. 6, ч.ч. 7,8 ст. 7), законодательству, имеющему большую юридическую силу не противоречат.

Поскольку как уже указывалось выше, в соответствии с ч. 1 ст. 18 ФЗ № 498, субъекты РФ вправе устанавливать свои мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, отличные от федерального перечня мероприятий. В силу ч. 7 этой же статьи, субъекты РФ также наделены правом устанавливать свой порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев, отличный от порядка, установленного методическими указаниями, утвержденными Правительством РФ.

Приведенные нормы – абзац 1 части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», названным Постановлением Конституционного Суда РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Вопросы целесообразности установления порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и мероприятий при осуществлении такой деятельности, отличных от порядка и перечня мероприятий, предусмотренных названным Федеральным законом исходя из географических, климатических, социально-экономических факторов, имеющих в Республике Бурятия, суды в силу разъяснений, содержащихся в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» оценивать не имеют права, поскольку указанное относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и их должностных лиц.

Что касается оспариваемой статьи 8 республиканского Закона, регламентирующей порядок осуществления мероприятий по умерщвлению животных без владельцев.

В соответствии с приведенным выше Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации часть 4 статьи 7 абзац 1 части 1 и часть 7 статьи 18 ФЗ № 498 допускают при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев – определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, таких как умерщвление животного без владельца в случае совершения им нападения на человека, проявление им немотивированной агрессивности либо если животное является носителем возбудителя опасной болезни или болеет ею, а также в случае необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного.

Учитывая изложенное, принимая во внимание то, что в силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, оснований считать положения части 1, пунктов 1,2,3,4, 5 части 2, части 3 статьи 8 Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» не соответствующими по своему содержанию законодательству, имеющему большую юридическую силу, не имеется. Поскольку статья 8 республиканского закона предусматривает цели и основания умерщвления животных без владельцев (за исключением пункта 6 части 2) - в случае совершения ими нападения на человека, опасности для человека, в том числе ввиду проявления ими немотивированной агрессивности либо если животные являются носителями возбудителя опасной болезни или больны ею, а также в случае необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного.

Пунктом 6 части 2 статьи 8 оспариваемого Закона в качестве основания для умерщвления предусмотрено признание животного не востребовавшимся. В частности, если в течение 30 календарных дней пребывания в пунктах временного содержания животное без владельца осталось не востребовавшимся физическими или юридическими лицами, умерщвление производится на 31-й день с момента отлова.

Проверяя содержание данной нормы на предмет соответствия законодательству, имеющему большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Как следует из приведенного выше Постановления Конституционного Суда РФ при регламентации порядка обращения с животными и выборе правовых средств, в свете конституционного положения о вере в добро и справедливость, с учётом принципа поддержания доверия к закону и действиям государства, региональный законодатель должен учитывать, что животные могут нуждаться в защите как существа, которые способны испытывать эмоции, страдать и за судьбу которых человек несет ответственность. Соответственно с учетом перечисленного, региональный законодатель должен принимать меры, направленные на формирование в обществе ответственного отношения к животным, что и составляет по своей сути исходную установку применительно к обращению с животными в целом.

С учетом указанного, Конституционный Суд РФ разъяснил, что умерщвление животного исключительно по основанию не востребоваваемости является крайней мерой, которая может вводиться в субъекте РФ или на части его территории ввиду экстраординарной ситуации, связанной с

обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только тогда, когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению этой ситуации, и при условии, что данная мера носит временный характер, а также предусматривается разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона № 498-ФЗ данный федеральный закон и как следствие принятые в соответствии с ним региональные законы регулируют отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными.

Статьей 4 этого же Федерального закона установлены основные принципы обращения с животными, к которым относятся: 1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания; 2) ответственность человека за судьбу животного; 3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным; 4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Как следует из положений оспариваемого пункта 6 части 2 статьи 8 республиканского закона во взаимосвязи с другими нормами этого же Закона, умерщвление невооруженных животных на 31-й день с момента отлова возможно на постоянной основе, вне зависимости от ситуации в Республики Бурятия, связанной с количеством безнадзорных животных и случаев нападений с их стороны.

Более того, данное мероприятие применяется наряду с другими мероприятиями при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев на равных основаниях, вне зависимости от эффективности последних.

Так, согласно пункту 5 ст. 4 Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» региональный законодатель в числе перечня мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев предусмотрел поиск новых владельцев животным, поступившим в пункты временного содержания. Вместе с тем, порядок и механизм такого поиска, его сроки и периодичность, законодатель не предусмотрел. В частности, соответствующие нормы в Порядке создания и организации деятельности пунктов временного содержания животных без владельцев, а также мероприятий, проводимых в них на территории Республики Бурятия,

утвержденном постановлении Правительства Республики Бурятия № 755 от 13 декабря 2023 года, отсутствуют.

Раздел 3 приведенного Порядка, регламентирующий порядок осуществления мероприятий по обращению и содержанию животных без владельцев в пунктах временного содержания, в числе таких мероприятий предусматривает исключительно умерщвление животных по различным основаниям.

Изложенное свидетельствует о том, что такое мероприятие как поиск нового владельца животным, содержащимся в пунктах временного содержания носит декларативный характер, а умерщвление в отношении таких не востребуемых животных производится в любом случае, вне зависимости от результатов поиска нового владельца, в том числе без принятых мер по поиску владельцев как таковых.

В соответствии с пунктами 35,36 Постановления пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25 декабря 2018 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, оспариваемый акт признается недействующим.

В отсутствие в оспариваемом Законе законоположений, устанавливающих возможность умерщвления не востребуемых животных в исключительных случаях при наличии признаков экстраординарности ситуации, оспариваемая норма противоречит приведенным выше принципам обращения с животными, вызывает неоднозначное толкование и не соответствует разъяснениям Конституционного Суда РФ, как следствие данная норма подлежит признанию недействующей.

Что касается положений статьи 2 оспариваемого Закона, регламентирующей основные понятия, используемые в данном законе относительно животного, представляющего опасность для человека, зарегистрированного животного и других понятий, то оснований для признания данных положений недействующими по мотиву противоречия федеральному законодательству нет. Так, в отсутствие норм, определяющих указанные понятия в федеральном законодательстве, к выводу о противоречии положений ст. 2 оспариваемого Закона законодательству, имеющему большую силу, прийти нельзя.

Как установлено пунктом 1 части 2 ст. 215 КАС РФ основанием для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

С учётом приведенной нормы, ссылки административных истцов на недостаточную научную обоснованность положений оспариваемого Закона, их нецелесообразность и неэффективность, правового значения при разрешении настоящего спора, не имеют.

Определяя дату, с которой оспариваемый нормативный правовой акт в приведенной части подлежит признанию недействующим, суд приходит к следующему. Поскольку на основании оспариваемой нормы республиканского Закона реализовывались права организаций и граждан, в том числе в рамках законодательства о контрактной системе закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, она подлежит признанию недействующей со дня вступления настоящего решения в законную силу.

В соответствии с частью 4 статьи 215 КАС РФ в решении суда об оспаривании нормативного правового акта должно содержаться указание на опубликование решения суда или сообщения о его принятии в течении одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Из положений ст. 4 Закона Республики Бурятия от 26 октября 1994г. № 47-1 «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Бурятия, актов Главы Республики Бурятия, Народного Хурала Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, договоров и соглашений Республики Бурятия, решений судов по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов» следует, что официальным опубликованием законов Республики Бурятия считается первая публикация их полного текста в газетах «Бурятия», «Буряад унэн», или в собрании законодательства РБ или первое размещение на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), в сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн».

Поскольку оспариваемый закон в первую очередь был опубликован в сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн», настоящее решение также подлежит размещению на данном информационном ресурсе.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный суд Республики Бурятия

РЕШИЛ:

Административное исковое заявление

ФНО 2

ФНО 4

ФНО 6

ФНО 8

ФНО 10

ФНО 1

ФНО 3

ФНО 5

ФНО 7

ФНО 9

благотворительного фонда

ФНО 11

к Народному Хуралу Республики Бурятия, Главе Республики Бурятия о признании недействующими с даты принятия отдельных положений Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории

Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII удовлетворить в части.

Признать недействующим с даты вступления решения суда в законную силу пункт 6 части 2 статьи 8 Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII.

В остальной части административный иск оставить без удовлетворения.

Настоящее решение в течении одного месяца со дня вступления его в законную силу подлежит опубликованию в сетевом издании «Информационное агентство «Буряад Унэн».

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции через Верховный Суд Республики Бурятия в течение 1 месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

В окончательной форме решение изготовлено 13 августа 2024 года.

Председательствующий:

Т.Н.Раднаева

РЕШЕНИЕ/ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ВСТУПИЛО
В ЗАКОННУЮ СИЛУ
«20» 11 2024 г.

Подлинник находится
в Верховном суде Республики Бурятия
и подшит в административном
деле (материале) № 3а-13/2024

"КОПИЯ ВЕРНА"
подпись судьи _____
Наименование должности
уполномоченного работника аппарата
федерального суда общей юрисдикции
секретарь фз Мясоедова А.Ю. Мясоев
«09» 12 2024 г. (Ф.И.О., подпись)

Пронумеровано и скреплено печатью
9 листа(ов) секретаря А.Ю.
Подпись *Шай*

